

Н. Н. Мезга

Гомельский государственный
университет имени Ф. Скорины

ФОРМИРОВАНИЕ НОВОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ПОРЯДКА НА ВОСТОЧНОЙ ПЕРИФЕРИИ ВЕРСАЛЬСКОЙ СИСТЕМЫ И СТАНОВЛЕНИЕ БЕЛОРУССКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ (1918–1921 ГОДЫ)

В статье показано, что в Центрально-Восточной Европе значительное влияние на образование новой системы международных отношений имела политика не только ведущих государств Запада, но и стран региона, прежде всего Советской России и Польши. В результате ряд элементов международного порядка в регионе оформился вопреки планам стран ядра Версальской системы. Государствообразующие процессы на Беларуси развивались под сильным воздействием внешнего фактора. Он в решающей степени обусловили как образование и сохранение БССР, так и раздел белорусских территорий между несколькими государствами.

В числе народов, для которых по итогам Первой мировой войны и в результате Русской революции 1917 г. открывалась перспектива создания своего государства, были и белорусы. На государствообразующие процессы на белорусских землях существенное влияние оказывало формирование в Европе Версальской системы международных отношений. Специфика региона Центрально-Восточной Европы заключалась в том, что здесь международная ситуация определялась не только Версальским и сопутствующими ему договорами, но и Рижским договором. Формирование нового международного порядка на восточной периферии Версальской системы по времени совпало с процессом становления белорусской национальной государственности. Нижний хронологический рубеж данного исследования связан с началом формирования Версальской системы и государствообразующих процессов на территории Беларуси. Верхняя хронологическая граница исследования определена временем подписания Рижского договора, который зафиксировал на международном уровне

существование БССР как формы белорусской национальной государственности.

Поражение Германии Первой мировой войне открывало путь к пересмотру международного порядка, который существовал в Центрально-Восточной Европе после заключения Брестского мира. Советская Россия аннулировала этот договор, и Красная Армия стала продвигаться на Запад. Большевики стремились установить свою власть на территории, которая была бы максимально близка к границам бывшей Российской империи. В Декларации прав народов России, обнародованной 15 ноября 1917 г., говорилось, что политика царизма по национальному вопросу «должна быть заменена политикой добровольного и честного союза народов России». Это было необходимо, чтобы объединить рабочих и крестьян народов России в «одну революционную силу, способную устоять против всяческих покушений со стороны империалистически-аннексионистской буржуазии» [1, с. 40]. В статье в «Известиях» от 9 февраля 1919 г. нарком по делам национальностей И. Сталин объяснял право народов на самоопределение в понимании большевиков как «добровольный союз трудящихся всех независимых советских республик» через установление федеративной связи с Советской Россией [2, с. 228]. В резолюции по национальному вопросу III Всероссийского съезда советов говорилось, что национальная политика советского правительства будет способствовать превращению бывшей Российской империи «в братский союз свободно соединившихся Советских Республик России» [3, с. 94]. Следовательно, советское российское правительство, провозглашая право наций на самоопределение, не собиралось допустить распада бывшей Российской империи на национальные государства.

Учитывая популярность лозунга самоопределения народов в то время, правительство Советской России активно его использовало в своей политике. Как реализация народами права на самоопределение большевиками позиционировалось создание на национальных окраинах бывшей Российской империи советских национальных республик. 29 ноября 1918 г. В. Ленин и И. Сталин направили телеграмму главнокомандующему Красной Армией И. Вацетису, в которой предписывали всячески поддерживать советские правительства Латвии, Эстонии, Украины и Литвы [4, с. 180]. В данном документе не упоминается Беларусь. В тот момент большевики не рассматривали вариант создания Советской Беларуси. Политика советского правительства по вопросу белорусской советской государственности изменилась в самом конце

декабря 1918 г. Эти изменения в белорусской историографии справедливо связываются с назреванием польско-советского конфликта [5].

18 января 1919 г. начала свою работу Парижская мирная конференция, которая должна была создать новую послевоенную систему международных отношений. Ведущие государства Антанты к началу работы конференции рассматривали Беларусь как неотъемлемую часть России [6, с. 130]. Поэтому как самостоятельный белорусский вопрос на конференции не обсуждался. В наибольшей степени интересы Беларуси затрагивались при рассмотрении в Версале вопроса о польской восточной границе. Восстановление независимого Польского государства существенно изменило геополитическую ситуацию в Центрально-Восточной Европе. Политическая элита Польши при определении её границ исходила из «исторических прав» на все земли Речи Посполитой до разделов. Правда, в новых условиях правящие круги Польши готовы были отказаться от этих «прав» на часть территорий с учетом произошедших на них за время после разделов процессов формирования новых наций. Выработанная поляками к моменту обретения Польшей независимости линия границы получила название «линия Дмовского» и считалась компромиссной, так как часть земель бывшей Речи Посполитой оставалась в составе России [7, с. 76]. Именно эту границу намеревалась отстаивать на Парижской конференции польская делегация. Проведение польской границы по «линии Дмовского» не оставляло возможности для создания Белорусского государства.

Уже в начале работы мирной конференции обозначились принципиальные расхождения между той системой международных отношений, которую планировала создать в Центрально-Восточной Европе Антанта, и системой международных отношений в этом регионе, к которой стремилась Польша. Это касалось и польской восточной границы. Для решения вопроса о границе Польши на конференции была создана комиссия Камбона. Польская делегация в Версале обращалась к данной комиссии, чтобы добиться благоприятного для Польши решения вопроса о ее восточной границе. 25 февраля, руководивший польской делегацией Р. Дмовский направил ноту к комиссии Камбона, в которой заявил, что исходным пунктом своих требований Польша принимает границу 1772 г. «и считает своим святейшим правом вернуть то, что силой забрали государства, которые сейчас лежат в руинах». При этом в ноте заявлялось, что Польша не собирается полностью использовать это право, так как осознает, что в течение «прошедших 150 лет с момента разделов Польши на наших восточных границах произошли изменения, с которыми мы должны

считаться». Соответственно, она «отказывалась» от всей Киевской, почти всей Подольской, большей части Волынской, от всей Могилевской, большей части Витебской, двух уездов Виленской губернии [4, с. 228]. 3 марта польская делегация обратилась к мирной конференции нотой, в которой подчеркивалось, что Польша, «хотя и с сожалением», отказывается от восточной части Беларуси, так как «присоединение этих провинций к Польше нарушило бы ее целостность» [4, с. 252]. Таким образом, Польша стремилась в рамках новой системы международных отношений включить в свой состав большую часть белорусских территорий.

В ходе работы конференции в Париже был затронут вопрос об образовании новых государств на окраинах бывшей Российской империи. Р. Дмовский в выступлении перед Советом десяти 29 января указал на слабость белорусского национального движения, и, признав возможность создания Литовского и Украинского государств, ничего не сказал о такой перспективе для белорусов [4, с. 215]. Но уже 22 мая в ходе заседания польского сейма была принята резолюция, в которой заявлялось о признании принципа самоопределения в отношении народов бывшего Великого княжества Литовского. Выступая в ходе обсуждения этого вопроса, премьер-министр И. Подеревский заявил, что Польша не отказывает Литве и Украине в праве на независимость и Польша «абсолютно не противоречит этим благородным стремлениям белорусского народа к самостоятельному индивидуальному развитию», готова оказать им искреннюю и действительную помощь. Но при этом глава польского правительства подчеркнул, что окончательную границу Польши определит мирная конференция. [4, с. 301, 303]. Однако в любом случае речь не шла о Белорусском государстве в его этнических границах, так как западную часть Беларуси предполагалось включить в состав Польши.

Заявления польских политиков о праве народов бывших «восточных кресов» на самоопределение были предназначены для сторонников данного принципа в государствах Антанты. Усиление декларирования федералистской концепции как основы польской восточной политики в тот момент было связано с завершающим этапом работы над Версальским договором, в связи с чем Польша стремилась продемонстрировать Антанте свою преданность принципу самоопределения народов. 8 апреля 1919 г. Ю. Пилсудский заявил своему близкому соратнику Л. Василевскому, что не хочет быть ни империалистом, ни федералистом и пока не имеет возможности говорить об этих делах [8, s. 59]. Можно предположить, что «пока»

означало время работы Парижской конференции. Неспроста упомянутую выше резолюцию сейма с положением о признании права народов бывших «восточных кресов» на самоопределение И. Падеревский 4 июня 1919 г. представил руководителям государств Антанты на Парижской конференции [9, с. 15–16]. Следует согласиться с мнением современного польского историка А. Чубиньского, который считает, что идея федерализма имела более пропагандистское значение. Ю. Пилсудский не желал, чтобы на Западе его политику рассматривали как империалистическую. Он учитывал негативное отношение Антанты к расширению Польши за ее этнические границы и сделал вывод, что большую пользу Польше принесёт политика свершившихся фактов. И весной 1919 г. создавал эти факты с помощью польской армии и маскировал их идеей федерации [8, с. 61, 119, 135]. В инструкции МИД Польши от 7 июля 1919 г. говорилось, что вопрос присоединения земель ВКЛ к Польше следует решать с согласия местного населения, «а это согласие представляется несомненным. При этом необходимо постараться, чтобы это согласие было доказано Антанте» [4, с. 330].

Однако добиться изменения позиции ведущих государств Запада по вопросу о границах в пользу Польши на Парижской конференции полякам не удалось. Польская политическая элита связывала обеспечение безопасности своей страны с включением в ее состав земель на востоке, на которых было значительное польское население, и ослаблением России через создание федерации Польши с Украиной, Беларусью, а при благоприятных условиях, и с Литвой [10, с. 39–40]. Антанта же рассматривала украинские и белорусские земли как часть России. Это и нашло отражение в принятом в Париже 8 декабря 1919 г. решении об установлении временной восточной границы Польши.

Тем самым четко обозначились расхождения между Польшей и странами Антанты относительно международно-политического устройства в Центрально-Восточной Европе, в том числе и на территории Беларуси. Ю. Пилсудский, зная отрицательное отношение Антанты к идее создания «Великой Польши» с включением в нее белорусских, украинских и литовских земель, пытался решить вопрос о польской восточной границе с помощью наступления на фронте. Он пытался поставить западные государства перед фактом, что земли, на которые претендовала Польша, уже заняты польскими войсками, и с этим необходимо считаться. Надо признать, что западные государства практически ничего не сделали, чтобы противодействовать такой политике Пилсудского, хотя она и противоречила их позиции,

обозначенной на Парижской конференции. Ответ на вопрос почему так произошло следует из содержания бесед находившегося в Варшаве деятеля БНР Ф. Верниковского с дипломатами стран Антанты. В ответ на высказанное белорусским представителем недовольство польской оккупацией Беларуси, ему было заявлено, что белорусы должны быть благодарны полякам за освобождение от большевиков [11, л. 13]. Антанта рассчитывала использовать Польшу как антибольшевистскую силу, поэтому закрывала глаза на оккупацию польскими войсками территорий, расположенных восточнее линии, установленной комиссией Камбона. Тем не менее, юридически Антанта оставалась на позиции проведения польской восточной границы в соответствии с этническим принципом и это нашло отражение в решениях Парижской конференции. Данные решения Антанты предусматривали сохранение территориальной целостности Беларуси. Однако они не повышали шансы на создание независимого Белорусского государства, так как белорусские земли должны были полностью войти в состав России.

Летом 1920 г. в условиях наступления Красной Армии на Варшаву вновь вышли на поверхность расхождения между Польшей и странами Антанты относительно того, какой международный порядок должен быть создан в Центрально-Восточной Европе. Страны Антанты на конференции в Спа продиктовали польскому правительству свои условия относительно польской восточной границы. Премьер-министр В. Грабский, осознавая всю тяжесть военного положения Польши, 10 июля подписал договор, предусматривавший признание в качестве восточной границы Польши «линии, установленной мирной конференцией 8 декабря 1919 г.» [12, с. 75]. Казалось, позиция Антанты, зафиксированная в соглашении в Спа, дает шанс вновь провозглашенной БССР включить в свой состав все этнические белорусские земли на западе. В целом, формирование Версальской системы создало ряд благоприятных факторов для формирования белорусской государственности. Одним из принципов, на котором формировалась данная система, было право наций на самоопределение. Страны Антанты не поддержали претензии Польши на восточную границу, которая должна была бы включить в ее состав этнически не польские земли. Однако формирование международного порядка в Центрально-Восточной Европе не всегда происходило в соответствии с решениями стран Антанты, да и сами они не особо отстаивали ими же провозглашенные принципы применительно к указанному региону. Что касается таких активных участников формирования международного порядка на восточной периферии Версальской системы как Польша и Советская Россия, то они

стремились осуществить свои внешнеполитические планы, часто шедшие в разрез с решениями, принятыми создателями Версальской системы.

Вскоре после конференции в Спа началась подготовка Советской России и Польши к мирным переговорам, результатом которых будет подписание Рижского договора. Он станет вторым после Версальского мира международно-правовым компонентом формирования международного порядка в Центрально-Восточной Европе. А его влияние на государствообразующие процессы на территории Беларуси будет превосходить влияние решений, принятых в Париже. Именно в ходе подготовки к переговорам с Польшей правительство Советской России пошло на второе провозглашение БССР 31 июля 1920 г. Это важное в истории белорусской государственности событие следует рассматривать в контексте польско-советской войны. В связи с успешным наступлением Красной Армии летом 1920 г. советское руководство вернулось к политике подталкивания мировой революции. В этих условиях меняется значение Беларуси в планах большевиков. Она превращается в важнейший плацдарм для распространения на запад социалистической революции. Для того, чтобы этот плацдарм стал более надежным, руководство Советской России посчитало целесообразным пойти на новое провозглашение БССР. Это было связано с желанием получить более широкую поддержку со стороны населения Беларуси по отношению к наступающей Красной Армии, так как среди него уже были распространены настроения в пользу создания собственного государства. 4 мая политбюро ЦК РКП(б) заслушало доклад члена реввоенсовета Западного фронта И. Уншлихта, который высоко оценил развертывание партизанского движения на территории Беларуси против польской оккупации, но в то же время отметил рост стремления к независимости среди «мелкобуржуазных элементов оккупированной части Литвы и Белоруссии» [9, с. 22]. На июльском 1920 г. пленуме ЦК РКП(б) было принято решение о создании белорусского ревкома и четко указано для чего он создается: «Подчинив на ближайший период времени вопросы организации правительственной власти в пределах Белоруссии военным нуждам на фронте» [13, с. 303]. Восстановление Советской Беларуси, как надеялись большевики, должно было превратить Красную Армию в глазах польского и других народов в освободителя угнетенных наций, и она могла бы рассчитывать на их поддержку, неся на своих штыках социалистическую революцию.

В Декларации о провозглашении БССР относительно границ заявлялось, что республика «определяет свою западную границу по этнографической границе между Белоруссией и примыкающими к ней буржуазными государствами». Что касается границ с Советской Россией и Советской Украиной, то ее следовало определить «свободным выражением воли белорусского народа на уездных и губернских съездах советов в полном согласии с Правительствами РСФСР и ССРУ» [14, с. 74]. Таким образом, БССР на этническую линию границы могла претендовать только на западе. Восточные этнические белорусские земли оставались в составе РСФСР. Однако решение вопроса и о западной границе БССР как этнической не представлялось столь однозначным. Руководство Советской России готово было делать территориальные уступки Польше за счет белорусских земель исходя из интересов своей внешней политики. В. Ленин в условиях успешного наступления Красной Армии планировал осуществить советизацию Польши, что и нашло отражение в решениях июльского 1920 г. пленума ЦК РКП(б). Решение вопроса о границе должно было подтолкнуть, как рассчитывали в Москве, рабочих и крестьян Польши к социалистической революции. В. Ленин писал 15 июля И. Уншлихту: «Мы заявляем очень торжественно, что обеспечиваем польским рабочим и крестьянам границу восточнее той, которую дает Керзон и Антанга» [15, с. 355]. Эти ленинские положения нашли отражение в решениях пленума, где отмечалось, что «РСФСР пойдет в отношении условий мира навстречу всем интересам и потребностям Польши, чем быстрее и наиболее решительно трудящиеся массы Польши установят у себя такой строй, который освободит их от роли инструмента французских, английских и других капиталистов и создадут основы для действительно братских отношений между Раб.-Крестьян. Польшей, Россией и Украиной» [16, с. 142]. Следовательно, еще до начала советско-польских мирных переговоров для БССР перспективы получить западную границу, которая соответствовала бы этнической границе, выглядели весьма сомнительными.

Вопрос о западной границе БССР в тот момент оказался тесно связан со стремлением большевиков ликвидировать только начавшую устанавливаться Версальскую систему. Борьба с Польшей рассматривалась руководством Советской России как часть более широкой борьбы против Антанты, против международного порядка, который создавался в соответствии с Версальским договором. Наступление Красной Армии на Варшаву В. Ленин оценивал, как удар по всей Версальской системе в целом. При этом подчеркивалось, что Польша

является важнейшим оплотом этой системы [17, с. 282]. Глава советского российского правительства делал вывод, что если бы Польша стала советской, то Версальский мир был бы разрушен, и Антанта больше не имела бы тарана против Советской России [18, с. 324–325].

Подход Москвы и Варшавы к формированию международного порядка в Центрально-Восточной Европе, при котором они действовали вопреки решениям, принятым на Парижской конференции, отчетливо проявился в ходе подготовки Рижского договора и в его положениях. Уже начало мирных переговоров между советскими Россией и Украиной, и Польшей показало, что обе стороны не намерены считаться с территориальной целостностью Беларуси. 27 августа 1920 г. на заседании Совета обороны государства (СОГ) было принято решение, что Польша будет добиваться границы по линии Двинск – Вильнюс – Барановичи – Лунинец – р. Горынь – р. Збруч, поскольку на ней находятся готовые инженерные сооружения. Данная линия границы была подтверждена на заседаниях СОГ 11 и 25 сентября. Причем, на последнем заседании была сделана оговорка, что это линия минимальных польских территориальных требований [19, с. 116, 120, 121]. В качестве альтернативы предлагался вывод всех иностранных войск с территории Беларуси и провозглашение ее независимости с западной границей по «линии Керзона». Это предложение было отклонено советской стороной [20, с. 10].

С другой стороны, Советская Россия уже на минском этапе переговоров проявила готовность пойти на территориальные уступки Польше. Прибывший в Минск К. Радек заявил, что с границей проблем не будет при условии признания Польшей Советской Украины [21, с. 51]. С начала сентября Москва взяла курс на так называемый соглашательский мир с Польшей, в основе которого были территориальные уступки за счет Беларуси. Этот курс был окончательно закреплен в заявлении ВЦИК РСФСР от 23 сентября 1920 г. [22, с. 400–401]. Несколько позже в выступлении на сессии ВЦИК по вопросу ратификации прелиминарного договора с Польшей Г. Чичерин дал следующую характеристику советской позиции на переговорах: «Мы предложили Польше территориальные приращения за отказ Польши от политики буферизма» [12, с. 213–214]. В результате в подписанном 12 октября советско-польском прелиминарном мирном договоре была зафиксирована граница, предусматривавшая передачу Польше Западной Беларуси. Тем самым были нарушены подписанные польским правительством соглашения в Спа, которые предполагали прохождение восточной границы Польши по «линии Керзона». С другой стороны,

участниками соглашения было проигнорировано положение Декларации 31 июля 1920 г. о провозглашении БССР, в котором речь шла о западной границе Советской Беларуси, совпадающей с этнической границей.

Ход мирных переговоров с Польшей решающим образом влиял и на позицию Советской России по вопросу восточной границы БССР. Москва считала в условиях того времени нецелесообразным присоединение к Советской Беларуси Витебской и Гомельской губерний. Г. Чичерин в ноябре 1920 г. писал в этой связи: «Мы еще не знаем, через какие перипетии может пройти судьба Беларуси и увеличивать заранее ту территорию, которая через эти перипетии будет проходить, было бы крайне неосторожно» [12, с. 221]. В тот момент большевики не были уверены в прочности своих позиций в Беларуси, в том, что БССР сохранится. В письме В. Ленину от 25 августа 1920 г. Г. Чичерин доказывал невозможность для Советской России выступить с предложением о выводе всех иностранных войск из Беларуси и Украины, т. к. для большевиков на этих территориях есть риск потерять власть в случае ухода Красной Армии [23, с. 4–5]. 11 ноября на заседании ЦБ КП(б)Б А. Червяков заявил: «Население не терпит поляков, но и особой любви не испытывает к коммунистам» [24, с. 139, 140]. 17 ноября в Москве состоялось совещание с участием руководителей БССР А. Червякова, В. Кнорина, на котором рассматривался вопрос «О территории Советской Белоруссии». В принятом решении констатировалось: «Признать в настоящий момент несвоевременность решения этого вопроса» [25, с. 140].

На мирных переговорах компромисс между Советской Россией и Польшей во многом достигался за счет белорусских территорий. Это предопределило негативное отношение участников переговоров к допущению на них белорусских представителей. Для Москвы наиболее подходящим вариантом решения вопроса о представительстве БССР на Рижской конференции стало постановление ВРК БССР от 10 сентября 1920 г. Согласно ему, Советская Беларусь выдавала РСФСР самый широкий мандат на ведение мирных переговоров «с Польшей по вопросу, главным образом, об определении границ Белоруссии» [12, с. 195]. Позиции большевиков по вопросу участия БССР в рижских переговорах была объяснена Г. Чичериным. 30 декабря он писал в политбюро, что участие БССР в переговорах нежелательно, так как оно могло нарушить достигнутые на них комбинации. Связывалась такая возможность с ростом национального самосознания белорусов, их неудовольствием в связи с намечавшимся разделом Беларуси [26, с. 240]. В результате договор, имев-

ший чрезвычайно важное значение для белорусского народа, был подписан без участия его представителей. Положения Рижского договора существенно ухудшали международные условия для формирования белорусской государственности, т. к. Беларусь была разделена и части ее этнической территории оказались в составе различных государств.

В то же время необходимо отметить, что Рижский договор имел определенные положительные моменты для формирования белорусской государственности. В ст. 2 договора говорилось, что подписавшие его стороны «согласно принципу самоопределения народов, признают независимость Украины и Белоруссии». Далее в этой статье речь шла о восточной границе Польши с Россией, Беларусью и Украиной. Тем самым международное признание получила государственная граница БССР на западном направлении. Беларусь упоминалась и в ст. 3 Рижского договора, согласно которому Польша отказывалась в пользу Украины и Беларуси от всяких прав и притязаний на земли, располагавшиеся к востоку от установленной границы [22, с. 619, 623]. Эти положения Рижского договора означали, что БССР формально приобретала статус субъекта международных отношений. Договор открывал возможность для установления дипломатических отношений между Польшей и БССР в соответствии со ст. 24. [22, с. 642]. Польша становилась первым государством (за исключением советских республик), юридически признавшим БССР.

Заключение Рижского договора объективно способствовало укреплению Версальской системы европейских отношений, хотя ряд его положений противоречили программе мирного урегулирования в Центрально-Восточной Европе, которую предлагала Антанта. Это в первую очередь касается вопроса о границах. Они были определены в Риге вопреки тем решениям, которые были приняты на Парижской мирной конференции. Тем не менее, Рижский договор как бы достраивал Версальскую систему в центрально-европейском регионе. Через Рижский договор Советская Россия, не подписывавшая Версальский договор, фактически превращалась в одного из акторов восточной периферии Версальской системы. Созданный Версальским и Рижским договорами международный порядок определил те внешнеполитические условия, в которых шел процесс дальнейшего становления белорусской государственности в ее советской форме.

Для Беларуси определяющим моментом нового международного порядка стало то, что было зафиксировано разделение белорусских территорий. Западная Беларусь была включена в состав Польши, а восточная часть Беларуси по-прежнему находилась под контро-

лем Советской России. При этом белорусские земли остались полем жесткого противостояния РСФСР / СССР и Польши и после Рижского договора. В основе этого противостояния было, в том числе, различное отношение двух государств к Версальской системе. В. Ленин говорил еще во время подготовки Рижского договора: «Основная политика наша остается такая же. Мы используем любую возможность, чтобы перейти от обороны к наступлению. Мы уже надорвали Версальский договор и дорвем его, как только представится удобный момент» [27, с. 31]. Это должно было привести к разрушению послевоенного международного порядка в Центрально-Восточной Европе, следствием чего стало бы воссоединение Западной Беларуси с БССР.

Источники и литература

1. Декреты Советской власти : в 18 т. – М. : Изд-во полит, лит-ры, 1957. – Т. 1. – 625 с.
2. Сталин, И. В. Сочинения : в 18 т. / И. В. Сталин. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1947. – Т. 4. – 488 с.
3. Документы внешней политики СССР : в 24 т. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1959. – Т. 1. – 772 с.
4. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991). Зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 4 т. – Мінск : «Юніпак», 2008. – Т. 1, ч. 1. – 540 с.
5. Лазько, Р. Р. Беларуская буферная рэспубліка ў палітыцы савецкай Расіі ў пачатку 1919 года / Р. Р. Лазько // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. – 2006. – № 2. – С. 3–10.
6. Дубровко, Е. Н. Место «Белой Руси» в английских проектах территориального устройства Восточной Европы (1918–1921 гг.) / Е. Н. Дубровко // Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем: материалы международной научной конференции «Россия и Беларусь на историческом перепутье, 1917–1922 гг.» (Смоленск, 19–21 октября 2017 г.) / под ред. Е. В. Кодина. – Вып. 2 – Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2017. – С. 127–133.
7. Dmowski, R. *Polityka Polska i odbudowanie Państwa* / R. Dmowski. – Warszawa : Nakładem księgarni Perzyński, Niklewicz i s-ka, 1926. – 534 s.

8. Czubiński, A. Walka Józefa Piłsudskiego o nowy kształt polityczny Europy Środkowo-Wschodniej w latach 1918–1921 / A. Czubiński. – Toruń : Wydawnictwo Adam Marczałek, 2002. – 444 s.

9. Снапкоўскі, У. Е. Шлях скрозь стагоддзе: беларуска-польскія адносіны 1918–2017 гг. / У. Е. Снапкоўскі. – Мінск : БДУ, 2017. – 287 с.

10. Да 90-годдзя прыняцця Рыжскага дагавора 1921 г. Матэрыялы з гісторыі польска-беларускіх узаемаадносін у XX ст. Зборнік навуковых прац III міжнароднай навукова-тэарэтычнай канферэнцыі. Мінск, 9–10 чэрвеня 2011 г. / навук. рэд. Е. Расоўска, А. Вялікі. – Мн. : Ковчег, 2011. – 343 с.

11. Национальный Архив Республики Беларусь. – Ф. 325. – Оп. 1. – Д. 49.

12. Беларусь у палітыцы суседніх і заходніх дзяржаў (1914–1991 гг.). Зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 4 т. – Мінск : ЮНПАК, 2008. – Т. 1, ч. 2. – 394 с.

13. Краснов, В. Неизвестный Троцкий. Красный Бонапарт. Документы. Мнения. Размышления / В. Краснов, В. Дайнес. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2000. – 510 с.

14. Документы внешней политики СССР : в 24 т. – М. : Государственное издательство политической литературы, 1959. – Т. 3. – 723 с.

15. В. И. Ленин. Неизвестные документы. 1891–1922 гг. – М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. – 607 с.

16. Польско-советская война 1919–1920. (Ранее не опубликованные документы) : в 2 ч. – М. : Институт славяноведения и балканистики, 1994. – Ч. 1. – 224 с.

17. Ленин, В. И. Политический отчет ЦК РКП(б) на IX Всероссийской конференции 22 сентября 1920 года / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 41. – С. 281–285.

18. Ленин, В. И. Речь на XI выпуске красных командиров первых московских пулемётных курсов 12 мая 1920 года / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. – Т. 54. – С. 426–427.

19. Гамулка, К. Паміж Польшчай і Расіяй. Беларусь у канцэпцыях польскіх палітычных фармаванняў (1918–1922) / К. Гамулка. – Вільня : ЕГУ, 2008. – 256 с.

20. Лазько, Р. Р. Польска-савецкія мірныя перагаворы 1920 г. і лёс Беларусі / Р. Р. Лазько // Беларускі гістарычны часопіс. – 2010. – № 12. – С. 5–11.

21. Wojdyło, W. Traktat w Rydze w koncepcjach obozu narodowego ze szczególnym uwzględnieniem roli Stanisława Grabskiego /

W. Wojdyło // Traktat Ryski 1921 roku po 75 latach. – Toruń : Wydawnictwo naukowe UNK, 1998. – S. 47–61.

22. Документы и материалы по истории советско-польских отношений : в 14 т. – М. : Издательство «Наука», 1965. – Т. 3 – 609 с.

23. Польско-советская война 1919–1920. (Ранее не опубликованные документы) : в 2 ч. – М. : Институт славяноведения и балканистики, 1994. – Ч. 2. – 236 с.

24. Государственные границы Беларуси. Сборник документов и материалов : в 2 т. / сост.: В. Е. Снапковский [и др.]. – Минск : БГУ, 2012. – Т. 1. – 495 с.

25. Ладысеў, У. Ф. Паміж Усходам і Захадам: станаўленне дзяржаўнасці і тэрытарыяльнай цэласнасці Беларусі (1917–1939) / У. Ф. Ладысеў, П. І. Брыгадзін. – Мінск : Выд-ва БДУ, 2003. – 307 с.

26. Знешняя палітыка Беларусі. Зборнік дакументаў і матэрыялаў : у 10 т. – Мн. : БелНДІДАС, 1997. – Т. 1. – 398 с.

27. Лазько, Р. Р. Перад патопам. Еўрапейская палітыка Польшчы (1932–1939) // Р. Р. Лазько. – Мінск : БДУ, 2000. – 404 с.

УДК 930. 1(476)''1921/39''

А. А. Савіч
Брэсцкі дзяржаўны ўніверсітэт
імя А. С. Пушкіна

ДЫПЛАМАТЫЧНАЯ ДЗЕЙНАСЦЬ П. ВОЙКАВА І БЕЛАРУСКІ РУХ У МІЖВАЕННАЙ ПОЛЬШЧЫ: ГІСТАРЫЯГРАФІЯ І НОВЫЯ КРЫНІЦЫ

Артыкул прысвечаны адлюстраванню ў беларускай гістарыяграфіі дыпламатычнай дзейнасці і забойства савецкага пасла ў Польшчы П. Войкава ў кантэксце беларускага нацыянальна-вызваленчага руху ў складзе міжваеннай Польшчы. Адзначана, што савецкая гістарыяграфія ідэалізавала дыпламатычную дзейнасць Войкава, а яго забойства падавала як праяву варожасці капіталістычнага свету і акт тэрору ў адносінах да савецкай дзяржавы з боку рускіх белагвардзейска-эмігранцкіх колаў. Погляды сучасных беларускіх аўтараў з негатыўнай канатацыяй падаюць Войкава як неразборлівага ў сувязях, авантурнага і няўдалага дыпламата. У артыкуле выяўленыя аўтарам архіўнымі дакументамі пацвярджэцця версія аб дачыненні савецкіх спецслужбаў да ліквідацыі